

Глава 461: Очередная встреча с Чжао Юланью!

Из всех миров Моста Бессмертных, описанных в нефритовой табличке, этот фрагмент был самым крупным. Со своего трёхсотметрового камня он окинул взглядом раскинувшийся впереди мир. В отличие от прошлых мест, где он побывал, небо над ним выглядело крайне устойчивым, всего с несколькими трещинами. Впереди вздымались горы, повсюду были разбросаны древние руины.

Пока камень мчался вперёд, Мэн Хао разглядывал землю вниз. Внезапно он заметил, что горы под ним выглядели так, будто были возведены рукотворно. Они соединялись вместе, формируя узор. Мэн Хао уже не в первый раз замечал такое. В предыдущих мирах ему уже встречались похожие феномены, хотя там они не выглядели так очевидно, как здесь.

Новый мир оказался значительно больше предыдущих. Чем больше он рассматривал эти горы, тем сильнее становилось ощущение, что с ними что-то не так. "Они напоминают магические символы..." — мысленно заключил он. Такая мысль пришла ему в голову ещё при приближении к этому месту. Летя в пустоте к миру Руин Моста, он видел множество обломков древнего моста, исчезающих в бескрайних звёздах, и сияющие на них магические символы. Разумеется, горы, из которых состояла эта горная цепь, и были теми самыми магическими символами. Благодаря гигантским размерам этого мира Мэн Хао мог отчётливо их видеть.

"Мост Поступи Бессмертных покрывали магические символы, каждый из которых, с большой вероятностью, был Небесным талисманом". В теле Мэн Хао начал вращаться ци техники Бессмертный Укажет Путь. Он семь раз подряд моргнул левым глазом и задействовал Божественную зрительную технику, подаренную ему попугаем. С активацией техники его тело задрожало. Своим левым глазом он больше не видел скопление гор внизу, вместо них перед ним предстало множество чёрных драконов, их головы были задраны к небу, а из пасти вырывался оглушительный рёв. Большинство драконов были сломаны, но оставались ещё целые. Их рёв потрясал до глубины души.

Мэн Хао с дрожью тяжело задышал. Возникло ощущение, будто на него начали давить гигантские невидимые горы. Как вдруг Божественная зрительная техника оборвалась. Но перед самым её концом Мэн Хао удалось краем глаза заметить вдалеке на фоне драконов чёрную бабочку. Она была нечёткой и невидимой для простых людей. Каждый взмах её крыльев притягивал к ней чёрных драконов, после чего она поглощала их в себя. Внутри тела бабочки находился большой участок, полностью состоящий из... Небесной почвы!

Когда образ исчез, на лбу Мэн Хао проступили бусины холодного пота. Он совершенно не ожидал, что Божественная зрительная техника покажет настолько впечатляющую картину. С окончанием техники он вновь огляделся: мир пришёл в норму и выглядел так же, как раньше. Вместо ревущих чёрных драконов опять стояли горы. Место, где он видел чёрную бабочку, теперь стало обычным гористым пейзажем. Единственная особенность этого места заключалась в том, что там сходились сразу несколько горных цепей.

"Рабы моста, чёрные драконы, бабочки... этот мир Руин Моста полон загадок". Мэн Хао задумчиво стоял на летящем по небу трёхсотметровом камне. Когда Мэн Хао начал заворачивать в другую сторону, он ещё раз взглянул на то место, где видел бабочку. "Скорее всего, я видел Небесную почву. Ошибки быть не может... Если я добуду такой большой кусок Небесной почвы, тогда, возможно, мне удастся сформировать земляной тотем!" Увиденное с помощью Божественной зрительной техники не только потрясло его, но и сильно обрадовало.

"Богатства и почёта — добиваются в риске. Если ты хочешь вознестись над остальными,

придётся за это заплатить!" Его глаза загорелись решимостью. Он превратился в радужный луч и устремился к месту, где видел бабочку.

По расчётам Мэн Хао, из более чем двадцати людей, которые прибыли сюда из Западной Пустыни, ни у кого не должно быть ни техники Бессмертный Укажет Путь, ни Божественной зрительной техники. Поэтому он должен быть единственным, кто мог видеть эту бабочку. Шансы, что ему придётся драться за эту Небесную почву, были крайне малы.

В таком случае Мэн Хао не желал упускать столь удачно подвернувшуюся возможность. Без колебаний он помчался вперёд. Вскоре прошло семь дней.

Всё это время Мэн Хао не останавливался ни на минуту. Дважды он использовал Божественную зрительную технику, чтобы удостовериться, что чёрная бабочка по-прежнему пожирает чёрных драконов. Даже с такого расстояния он мог почувствовать безграничность ауры бабочки. На восьмой день он добрался до места, где вместе сходились десять разных горных цепей.

В центре находилась огромная долина, в которой клубился белый туман. Он ограничивал радиус действия духовного сознания и, похоже, был напитан духом, способным покорить горы и реки. Мэн Хао один раз облетел его и нахмурился. Он со странным блеском в глазах смотрел на бурлящий внизу туман. Наконец он вытащил летающий меч и швырнул его в туман. Когда клинок скрылся из виду, Мэн Хао сел в позе лотоса на краю долины. Он закрыл глаза и послал тончайшую нить духовного сознания к летящему через туман мечу.

Туман оказался очень плотным. На то, чтобы преодолеть его, мечу потребовалось лететь время, за которое сгорает одна благовонная палочка. В конечном итоге он добрался до долины внизу. Мэн Хао увидел сверкающий блеск. Внизу раскинулось нечто совершенно невероятное: строения, полностью состоящие из Небесной почвы. Внезапно в радиусе духовного сознания возникла фигура. С громким взрывом летающий меч рассыпался на части. Истребляющая сила помчалась к Мэн Хао по каналу духовного сознания.

Он слегка скривился, но к такому повороту событий он был готов. Как только летающий меч был уничтожен, он сразу же разорвал соединяющую их связь, не дав истребляющей силе до него добраться. Отрезав нить духовного сознания, Мэн Хао побледнел. "Сооружённые из Небесной почвы здания... Что это за место такое?!" Мэн Хао тяжело задышал, но его глаза горели. Всего мимолётного взгляда на место, скрытое за туманом, хватило, чтобы потрясти его до глубины души.

"После уничтожения Моста Поступи Бессмертных он превратился в мир Руин Моста. После всех этих лет кто знает, сколько здесь побывало практиков из Западной Пустыни... Ни за что не поверю, что за столько лет никто так и не обнаружил это место. И всё же, вот оно. Такое количество Небесной почвы недвусмысленно говорит об опасности этого места! Скорее всего, все смельчаки, попытавшиеся проникнуть внутрь, уже мертвы!"

На этом этапе рассуждений сердце Мэн Хао внезапно задрожало. Он быстро взмахнул рукой и растворился в воздухе. Практически сразу, как он исчез, вдалеке появился луч света. Им оказалась невероятно красивая, с кожей, словно нефрит, девушка в длинном чёрном халате. Чжао Юлань!

Она опасно продвигалась вперёд. Оказавшись на месте, она так же, как Мэн Хао, облетела вокруг долины, а потом расположилась на самой её границе. Она уже было собралась использовать технику для разведки, как вдруг что-то промелькнуло в её фениксовых глазах.

Она взмахнула своей изящной рукой, послав в луче белого света паука в сторону тумана. Но на самой границе тумана он резко сменил направление и помчался... к тому месту, откуда недавно исчез Мэн Хао.

— Думаешь, сможешь спрятаться? — холодно процедила она. — А ну, покажись!

Луч белого света, казалось, летел к пустоте. Но тут воздух подёрнула рябь, откуда показался палец. Палец легонько стукнул по лучу белого света, отчего изнутри отчаянно зашипел паук. Свет погас. Когда Мэн Хао появился, в его глазах застыл недобрый блеск.

— Ты! — воскликнула Чжао Юлань.

В её холодных глазах тоже вспыхнула жажда убийства. Хоть её руку давно восстановили, её лицо всё равно исказилось в злобной гримасе. Глаза Мэн Хао сузились. Появление Чжао Юлани здесь вызвало у него немало вопросов. Та осторожность, с которой она действовала, ясно говорила о том, что она знала об опасности этого места.

Ещё более странным было другое. Во время их первой встречи её культивация находилась на жалкой великой завершённости Создания Ядра. Теперь же... она была на средней ступени Зарождения Души. Судя по эманациям её культивации, она находилась на пике этой ступени, в одном шаге от восхождения на позднюю ступень Зарождения Души. Менее чем за год она достигла совершенно немислимого прогресса. Мэн Хао знал, что такое практически никогда не случалось!

"Остаётся только один вариант", — подумал Мэн Хао.

В глазах Чжао Юлани горела жажда убийства. В действительности она восхищалась Мэн Хао, но оно лишь подпитывало её желание убивать. Как только он появился, она тут же взмыла в воздух. Её окутало белое сияние радиусом триста метров, в котором магическим образом возник гигантский белый паук. Она без промедления полетела прямо к Мэн Хао. Очевидно, влияние печати на тотемном священном предке подразделения Паука исчезло.

Когда Чжао Юлань бросилась в атаку, Мэн Хао надел кровавую маску. Появившееся гигантское лицо начало посылать рябь во все стороны. Рокот заполнил воздух, но Мэн Хао уже исчез. Появился он рядом с Чжао Юланью. Его кулак почти достиг цели, но тело Чжао Юлани расплылось в воздухе, и она исчезла. Она возникла у него за спиной и подняла руку. Большой и указательный палец касались друг друга, а остальные три пальца были подняты вверх. С нескрываемой кровожадностью она попыталась коснуться спины Мэн Хао.

На это он лишь холодно хмыкнул. Его тело залило алое сияние, от которого воздух рядом с ним задрожал. Из этого ярко-алого сияния вышли пять силуэтов — Кровавые Клоны Мэн Хао. Чжао Юлань изменилась в лице и вновь исчезла.

Так они и сражались: постоянно перемещаясь в воздухе. С грохотом то и дело вспыхивали божественные способности. Но тут Чжао Юлань исчезла прямо посреди взрыва и возникла в трёх сотнях метров от места сражения. Она подняла свою хрупкую руку, на которой можно было увидеть каплю крови.

Когда девушка бросила кровь вперёд, воздух прорезал пронзительный птичий крик. Кровь резко увеличилась в размерах, превратившись в красного феникса. Стоило ему расправить крылья, как повсюду вспыхнуло пламя. В окружении пламени феникс с оглушительным кличем помчался к Мэн Хао.

От птицы валил обжигающий жар. Отступая, Мэн Хао мрачно поднял на неё глаза. Шёлк Безглазой Гусеницы сплетался вокруг него, даже когда его окутало пламя феникса. Когда его со всех сторон окружило пламя, в глазах Мэн Хао вспыхнула жажда убийства. Его холодный голос громко разнёсся над местом сражения:

— Огонь? У меня он тоже есть!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/128125>